

ВВЕДЕНИЕ¹

И. В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

Аннотация. Материалы данного номера представляют собой диссертационное исследование посвящённое рассмотрению теоретической модели правоприменительной технологии, её функционирования и совершенствования.

Ключевые слова: юриспруденция, правоприменительные технологии, правосудие.

Актуальность темы исследования. В условиях модернизации общественной и экономической жизни, повышения эффективности принимаемых и реализуемых законов и подзаконных актов, актуализации правотворческого и правореализационного процессов все более существенную роль приобретают юридические технологии. Высокая технологичность юридической деятельности выступает необходимым условием повышения качества правового регулирования в современной России. Особенно это важно в контексте постоянного обновления действующего законодательства, формирования новых отраслей права, комплексных правовых институтов и поиска инновационных технологических механизмов их реализации. Взаимодействие и взаимозависимость законодательного массива и юридических технологий его реализации являются гарантией осуществления задач по обеспечению стабильности правопорядка, эволюционного совершенствования гражданского общества. При этом наиболее важную роль играет такая разновидность юридических технологий, как правоприменительная, потому что совершенствование правореализационной деятельности является доминирующим фактором развития российской государственности.

Эффективность применения юридических норм зависит от многих факторов – уровня развития правотворчества, правосознания, профессиональных и личностных качеств субъектов применения права, их способности оценивать правовую природу фактических обстоятельств. В этом ряду особое значение приобретает уровень развития разнообразных правоприменительных технологий.

Результативность правоприменительного процесса в не меньшей степени предопределена уровнем теоретических и практических знаний о методах, способах, правилах, средствах и приемах осуществления этой деятельности. Однако юридические технологии, особенно правоприменительные, до сих пор находятся на начальном этапе познания.

Актуальность исследования правоприменительной технологии обусловлена целым рядом взаимосвязанных факторов.

---

¹ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Н.А. Власенко. Оппоненты: Заведующий кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В.Н. Карташов (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова); директор института, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Р.А. Ромашов (Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания); заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, доцент М.Л. Давыдова (Волгоградский государственный университет). Ведущая организация: Саратовская государственная юридическая академия.

Во-первых, налицо объективная, насущная социальная потребность в исследовании теоретической модели правоприменительной технологии, способной объединить и систематизировать накопившиеся знания в этой сфере.

Во-вторых, назрела необходимость преодоления сложившейся научной парадигмы исследований, в соответствии с которой вопросы юридической техники и технологии четко не разграничиваются, а разрабатываются в границах юридической техники, где юридическая технология как самостоятельный предмет исследования не рассматривается. Между тем четкое разграничение юридической техники и технологии, особенно на уровне правоприменения, остро необходимо как в методологическом, так и в прикладном ракурсах.

В-третьих, требуется обоснование содержательной характеристики системы конкретных методов, способов, правил, приемов и средств, используемых в технологии правоприменения, позволяющей качественно и эффективно достигать целей правового регулирования.

В-четвертых, практически полезно наполнить общеправовое направление исследований правоприменительной технологии реальной арбитражной судебной практикой, что до настоящего времени является явным пробелом при разработке интересующей нас проблемы.

Таким образом, моделирование правоприменительных технологий приобретает важное значение не только в связи с совершенствованием юридической деятельности. Оно становится архиактуальным и для иных сфер жизни общества, позволяя избегать формирования и использования так называемых регрессивных технологий, опирающихся на несовершенство действующего законодательства, способных причинить вред интересам субъектов права, разрушительно воздействуя на правопорядок и правовое сознание общества. В этой связи методологически выстроенная теоретическая модель правоприменительной технологии, внедренная в практическую среду правоприменения, становится одной из весомых гарантий противодействия негативным антиправовым явлениям.

Особо следует отметить такой аспект актуальности темы диссертационного исследования: формирование и практика использования инновационной юридической технологии серьезным образом влияют на процессы правового мышления, интеллектуальный уровень правоприменителя.

Степень научной разработанности темы. Юридические технологии как специальная область юридических знаний разрабатываются в отечественной юридической науке с начала нового тысячелетия. Значительное внимание проблематике юридических технологий уделяется с позиции законотворчества, в рамках освещения проблем юридической техники, изучаемой не одно столетие.

Зарубежные научные исследования юридической техники отражены в работах И. Бентама, Р. Иеринга, Ф. Бэкона, Ч. Беккариа, Ш.Л. Монтескье и др. В отечественной юриспруденции термин «юридическая техника» вошел в научный оборот в начале XX века.

В дореволюционный период изучением вопросов техники и технологии создания и применения законов занимались А.А. Башмаков, Е.В. Васьковский, П.Д. Колмыков, П.И. Люблинский, Д.И. Мейер, С.А. Муромцев, Л.А. Петражицкий, Ф.В. Тарановский, Л.А. Цветаева, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич и др.

В советский период проблемы юридической техники и юридических технологий были затронуты в трудах М.И. Байтина, Ю.В. Блохина, Л.М. Бойко, С.Н. Братуся, И.Л. Брауде,

Н.В. Витрука, Н.Н. Вопленко, В.М. Горшенева, М.М. Гродзинского, Л.И. Дембо, И.Я. Дюрягина, И. Елизарова, В.Н. Иванова, В.И. Каминской, Д.А. Керимова, Д.А. Ковачева, Л.Л. Кругликова, А.П. Кузнецова, Г.И. Манова, А.В. Мицкевича, В.С. Нерсисянца, В.А. Ойзензихта, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, Ю.С. Решетова, Н.Н. Тарусиной, Ю.А. Тихомирова, Л. Успенского, А.А. Ушакова, Р.О. Халфиной, А.Ф. Черданцева, Н.А. Чечина, М.Д. Шаргородского, М.К. Юкова и др.

В современной России вопросы юридической техники и технологии рассматривают Л.Ф. Апт, Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.А. Власенко, М.Л. Давыдова, В.Б. Исаков, В.Н. Карташов, Т.В. Кашанина, Д.А. Керимов, В.И. Крусс, В.В. Лазарев, А.А. Максуров, М.Н. Марченко, Г.И. Муромцев, Р.А. Ромашов, И.Н. Сенякин, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасов, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева, Б.С. Эбзеев и др.

Важным этапом в развитии исследований юридической техники и юридической технологии, а также вопросов их соотношения стало издание в 2000 году в Нижнем Новгороде сборника статей «Проблемы юридической техники», в котором нашли отражение многие доктринальные позиции по этому вопросу. С 2007 года под эгидой Нижегородской академии МВД России и Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника» ежегодно выходит журнал «Юридическая техника», представляющий собой постоянную дискуссионную площадку для обсуждения указанной проблематики.

Следует признать, что традиция употребления термина «юридическая техника» в настоящее время еще очень сильна. Однако и в работах по юридической технике нередко разрабатываются актуальные вопросы юридических технологий, в том числе и правоприменительных. Количественное нарастание технологических знаний в рамках теории юридической техники объективно порождает потребность в их системном изучении и использовании. К тому же в условиях усложнения социальных отношений субъекты права не могут надлежащим образом реализовывать свои правовые интересы исключительно элементами юридической техники, которых ныне явно недостаточно. Учитывая, что объектом научного анализа юридическая технология становится гораздо реже, чем юридическая техника, а исследования, как правило, затрагивают лишь отдельные элементы структуры юридической технологии, притом что место данной категории в системе регулирования правовых отношений определяется исключительно в рамках законотворческой деятельности, следует и дальше развивать концепцию юридической технологии, которая уже начала разрабатываться, особенно активно в последние десятилетия. Так, признавая значимость юридической технологии, этот пробел стали активно восполнять С.В. Бахвалов, Н.А. Власенко, М.Л. Давыдова, А.Н. Илясов, В.Б. Исаков, В.Н. Карташов, Т.В. Кашанина, К.Н. Княгинин, А.Н. Миронов, Т.Я. Хабриева и др.

При этом не следует забывать, что вопросы, связанные с исследованием технологии правоприменительной деятельности, для юридической науки остаются малоисследованными. И, несмотря на то, что некоторые прикладные вопросы осуществления правоприменительной деятельности исследуются в отраслевых процессуальных правовых науках, они основываются на жесткой привязке к структуре и содержанию соответствующих процессуальных кодексов и установленных процессуальных форм деятельности, что существенным образом сужает границы их анализа. В результате, за пределами изучения остаются существенные прикладные технологические вопросы осуществления правоприменительной деятельности ее субъектами, не регламентированные соответствующими процессуальными кодексами.

Основываясь на сложившихся в научной литературе тенденциях в понимании сущности, содержания и предназначения юридической технологии и ее соотношения с юридической техникой, можно сделать вывод о необходимости дальнейшей дифференциации знаний о юридико-технологических аспектах юридической деятельности, конструировании ее современных разновидностей и, прежде всего, правоприменительной технологии.

В 2007 году диссертантом была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 (теория и история права и государства; история учений о праве и государстве) на тему «Проблемы формирования и реализации концепции правоприменительной технологии в современной России», отдельные результаты которой с соответствующими сносками использованы в настоящем монографическом исследовании после творческой переработки с учетом современных законодательных и правоприменительных реалий.

Объектом диссертационного исследования выступает правоприменительная деятельность как элемент механизма правового регулирования.

Предметом диссертационного исследования являются общие закономерности построения правоприменительной технологии, ее функционирования и совершенствования.

Цель исследования заключается в разработке модели правоприменительной технологии, обеспечивающей осуществление различных видов правоприменительной юридической деятельности оптимальными для конкретной жизненной ситуации структурными элементами.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие основные задачи исследования:

- изучить историко-правовые предпосылки развития и формирования правоприменительной технологии;
- осуществить категориальный анализ понятий «юридическая техника» и «юридическая технология», показав их диалектическую взаимосвязь;
- проанализировать теоретико-методологические основы исследования правоприменительных технологий;
- раскрыть понятие и структуру правоприменительной технологии;
- показать формы выражения правоприменительной технологии;
- определить концептуальные основы современной классификации и конкретизации правоприменительных технологий;
- изучить особенности использования правоприменительной технологии в различных видах юридической деятельности;
- выявить особенности правоприменительных технологий, используемых в деятельности арбитражных судов России;
- проанализировать структуру и содержание судебных актов арбитражных судов и разработать на этой основе новые правила и приемы составления этого рода юридических документов;
- установить роль мониторинга в обеспечении правового регулирования;
- разработать теоретическую модель технологии мониторинга правоприменения;
- предложить оптимальные пути использования судебной практики в мониторинге правоприменения.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют диалектический метод научного познания социально-правовых явлений, а также такие общенаучные методы познания, как системный и формально-логический. Методологическое сочетание последних с диалектикой – мировоззренческой философской платформой научного познания, и логическими приемами (анализ и синтез, индукция, дедукция, аналогия, гипотеза, обобщение, систематизация, классификация, абстрагирование), обеспечивает использование всеобщих принципов научного познания (всесторонности, единства теории и практики, историзма, развития логической определенности, системности и всесторонности предмета исследования). В ходе проведения исследования использовались также специальные методы: историко-правовой, формально-юридический, логико-юридический, сравнительно-правовой. Логическая структура исследования обеспечивается применением формально-юридического метода, который в сочетании с междисциплинарным подходом обуславливает возможность расширить круг исследуемых проблем. Историко-правовой метод позволил раскрыть эволюцию юридической техники и юридических технологий как социально-правового феномена, определить их историческую связь с правом, а также проблемами правопонимания и правоприменения. Анализ ряда проблем был бы невозможен без использования аксиологического, интерпретационного, культурологического, лингвистического и других методов и приемов.

Теоретической основой диссертационного исследования стали труды зарубежных и российских дореволюционных, советских и современных ученых по теории права и государства, отраслевым юридическим наукам. Комплексность исследования обеспечивается изучением трудов по философии науки, философии права, социологии, психологических аспектов правоприменения.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, акты регионального законодательства, постановления Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Особое место среди источников исследования занимают международные договоры, соглашения и конвенции, участником которых является Российское государство, а также не вступившие в силу международно-правовые акты, проекты международных актов, рекомендации и резолюции межгосударственных органов и организаций.

Эмпирическая база исследования строится на общетеоретическом анализе основных видов правоприменительной практики, аналитических обзоров и статистических выкладок судебной практики, реальных актов арбитражного судопроизводства, вынесенных лично автором.

Научная новизна диссертационного исследования проявляется в построении и обосновании модели правоприменительной технологии, включающей определение ее понятия, структуры, критериев отграничения от юридической техники, юридической деятельности и установление их соотношения; в теоретической и практической разработке правоприменительной технологии как специфической разновидности юридической технологии; анализе развития юридических технологий в истории права и доктрине советского и постсоветского права; изучении теоретико-методологических основ исследования юридических технологий. Наряду с этим определены концептуальные положения современной классификации и конкретизации юридических технологий;

исследован юридический инструментарий правоприменительной технологии, раскрыты ее понятие и структура, определены типологии правоприменения и правоприменительной технологии; исследованы формы выражения правоприменительной технологии; выявлены особенности использования правоприменительной технологии в различных видах юридической деятельности; разработана авторская модель правоприменительной технологии арбитражного судопроизводства; подвергнуты анализу проблемы осуществления мониторинга правоприменения; разработана теоретическая модель технологии мониторинга правоприменения; предложены пути использования судебной практики в мониторинге правоприменения.

Новизна исследования получила также свое выражение в основных положениях, выносимых на защиту:

1. Идеи юридических технологий имеют длительную историю и тесно переплетаются с развитием юридической техники. С одной стороны, юридические технологии и техника первичны по отношению к доктрине права и исторически ей предшествуют. С другой стороны, они «вторичны», поскольку включены в правовую доктрину и обусловлены ее качеством. Процесс детерминации формирования, функционирования и совершенствования юридических технологий имеет многофакторный характер. При этом главенствующую роль играют находящиеся за пределами юридической действительности факторы (экономический, социально-политический, морально-психологический, культурно-ментальный), вызывающие усложнение технологии правоприменения. Источником формирования юридических технологий выступает системное взаимодействие юрико-технических средств, обусловленное научно-техническим прогрессом, а их усложняющееся со временем применение при производстве юридического продукта предопределяет выделение юридических технологий, включая правоприменительные, в относительно самостоятельную область научного знания.

2. В современном мире следует говорить не о нескольких обособленных типах юридической техники и юридических технологий, а о преобладании в различных типах правового регулирования (правовых семьях) тех или иных аспектов этих сложных правовых явлений: в романо-германском праве – техники и технологий правотворчества, в англо-саксонском – технологий правоприменения, в мусульманском – интерпретационной техники и технологий.

3. Юридическая техника и технология – тесно взаимосвязанные составные части юридического процесса – подготовки и принятия нормативных, интерпретационных и правоприменительных актов. Юридическая техника постоянно испытывает влияние потенциала юридических технологий как явления внешнего и непосредственно связанного с социальной реальностью. Связь юридической техники и соответствующих юридических технологий является естественным взаимообусловленным процессом. Юридические технологии – явление в большей мере динамичное, обладающее большим многообразием элементов и выходящее по своим характеристикам за пределы понятия юридической техники.

4. В основе юридических технологий находятся соответствующие технологические знания, позволяющие точно установить какие конкретно юрико-технические средства необходимо использовать в той или иной юридической деятельности в целях достижения соответствующего результата. Совокупность технологических знаний по использованию и применению юрико-технических средств (правил, способов, приемов, методов)

составляет содержание юридической технологии как прикладной юридической дисциплины.

В познавательном аспекте юридическая технология как научная дисциплина направлена на выяснение сущности попадающих в сферу ее воздействия явлений окружающего мира, определяет их состав и функции. В практическом аспекте юридическая технология направлена на упорядочивание и системное применение научных и прикладных знаний для достижения конкретного результата (дуалистический характер юридической технологии). Исследование соотношения юридической техники и юридических технологий дает основание сделать вывод о том, что юридическая технология систематизирует знания об оптимальном взаимодействии стратегии, тактики, методах, способах, правилах, приемах использования юридико-технических средств (о применении юридической техники в соответствующей юридической деятельности).

4. Правоприменительная технология – система организационно-процедурных приемов, правил, требований, функционирующих в форме комплекса специальных знаний об оптимальном использовании юридико-технических средств, в рамках определенной стратегии, тактики, методов, способов, принципов, используемых в деятельности по применению правовых норм для достижения социально полезных целей и необходимых результатов.

5. Анализ особенностей структуры правоприменительной технологии показывает, что применение базовых технико-юридических средств при выборе определенной стратегии, тактики, конкретного метода или соответствующих правил и приемов фактически универсально. И поскольку каждый отдельный вид применения права отличается использованием и выбором стратегии, тактики, методов и способов, правил и приемов, что определяет качество правоотношений, объем компетенции правоприменяющего субъекта, конкретный правоприменительный результат, универсальной юридической технологии не существует.

6. Использование конкретного набора структурных элементов правоприменительной технологии является критерием классификации правоприменительных технологий на следующие виды:

по способам осуществления правоприменительной деятельности – на юрисдикционную, разрешительно-распорядительную и правоохранительную технологии;

по функциональным стадиям осуществления правоприменительной деятельности – на технологию установления фактических обстоятельств дела, технологию выбора и анализа нормы права и технологию принятия решения;

по процедурным стадиям соответствующих отраслевых правоприменительных процессов на конституционную, гражданскую, уголовную, административную, арбитражную технологии;

по субъекту, осуществляющему правоприменительную деятельность, – на судебную, следственную, прокурорскую, адвокатскую, нотариальную и другие технологии.

7. Указанный выше базовый перечень правоприменительных технологий не является исчерпывающим и рассчитан на позитивную правоприменительную ситуацию, когда деятельность субъектов применения права протекает в нормальной (несложной для правоприменяющего субъекта) ситуации. В реальных правоприменительных обстоятельствах «эталонные» технологии не всегда являются единственно возможными.

Иногда правоприменителю приходится действовать в условиях нетипичной (неординарной) ситуации, в частности при наличии пробела в праве, коллизий юридических норм, деятельности в условиях правоприменительного риска, неопределенности правовой регламентации [1], условий с повышенной возможностью совершить правоприменительную ошибку. С учетом этого следует выделить технологии нетипичного правоприменения (например, технология преодоления пробелов, технология разрешения коллизий в праве, технология рискованного правоприменения). При этом следует иметь в виду, что технологии нетипичного правоприменения могут функционировать только в сочетании с базовыми правоприменительными технологиями. Это диктуется тем, что для каждого вида правоприменительной деятельности существуют свои, в том числе, и нормативно установленные правила действий субъектов права в нетипичных правореализационных ситуациях, которыми определяется содержание соответствующих технологий.

8. Правоприменительная технология не может быть идентичной правоприменительному процессу как в целом, так и его отдельным компонентам. Их взаимосвязь предопределяется процессуальной формой, для правоприменительного процесса характерна жесткая процессуальная форма – порядок процессуальных действий, закрепленный нормами процессуального права. Следовательно, процессуальная форма является важнейшей составляющей правоприменительной технологии. Правоприменительная технология включает в свое содержание процессуальную форму.

9. Правовые средства – это используемые в рамках соответствующих технологий правовые инструменты. Практически все виды юридической деятельности – правотворческая, интерпретационная и правоприменительная – пронизаны соответствующими технологиями, осуществление которых невозможно без использования специальных технико-юридических средств. Правоприменение является неотъемлемым элементом механизма правового регулирования как системы юридических средств и, следовательно, само является его средством.

10. Конструктивный метод, используемый в правотворчестве, возможно и необходимо использовать в правоприменительной реальности, поскольку именно он позволяет наиболее оптимально добиваться эффективности индивидуально-правового регулирования. Конструктивный метод правоприменительной технологии проявляется в сведении до минимума неопределяемых категорий, в стремлении к последовательному конструированию, содержательной обоснованности и мотивировке принимаемых в рамках правоприменения решений и осуществляемых действий, технике вывода «нового» из «существующего».

11. Технология осуществления правоприменительной деятельности арбитражными судами является разновидностью правоприменительной технологии. Критерием ее выделения является специфика осуществления правоприменительной деятельности арбитражными судами Российской Федерации. При этом арбитражную технологию следует толковать как оптимальное использование юрико-технических средств в определенных стратегии, тактике, методах, способах, правилах, приемах, используемых арбитражными судами при осуществлении правосудия в сфере экономической деятельности. Несомненно, арбитражная технология по своим особенностям близка другим юрисдикционным технологиям, прежде всего технологии правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции.

12. Арбитражную технологию можно разграничить на виды в зависимости от функциональных стадий и структурных элементов. В первом случае следует выделять

арбитражные технологии по установлению фактической основы дела, по установлению юридической основы дела и принятию решения. Во втором случае – арбитражно-процессуальную стратегию, арбитражно-процессуальную тактику, арбитражно-процессуальные методы, арбитражно-процессуальные способы, арбитражно-процессуальные правила, арбитражно-процессуальные приемы использования юридико-технических средств. При этом существенными особенностями в арбитражном правоприменении обладают арбитражно-процессуальные стратегия и тактика. Специфика арбитражно-процессуальной стратегии заключается в использовании согласованных юридико-технологических средств, предусмотренных процессуальным арбитражным законодательством с учетом обеспечения единства выделяемых процессуальных стадий, способствующих достижению оптимального конечного результата. Специфика арбитражно-процессуальной тактики заключается в использовании согласованных юридико-технологических средств, предусмотренных процессуальным арбитражным законодательством, способствующих разрешению конкретных (ближайших, частных, промежуточных, второстепенных и т. п.) задач, разрешение которых направлено на достижение оптимального конечного результата. Их содержание определяется спецификой, задачами и целями правоприменительной деятельности вообще и ее отдельных видов.

13. Правовой мониторинг можно рассматривать как самостоятельный вид юридических технологий. Технология мониторинга правоприменения – это совокупность методов и способов, правил и приемов использования средств планирования мониторинговой деятельности, получения необходимой информации, ее фиксации, обобщения, анализа и оценки, оформления и обнародования, а также реализации ее результатов. При этом внедрение технологии мониторинга правоприменения направлено не только на выявление дефектов норм права с целью их нормативной корректировки, но и на поиск особенностей реализации отдельных групп норм права с целью повышения эффективности их применения.

14. Конкретные предложения, направленные на совершенствование федерального законодательства (изменения в Закон РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» в целях устранения нарушения принципа единства статуса судей, закрепленного в ст. 2, в отношении мировых судей и дополнение перечня оснований досрочного прекращения полномочий судьи, предусмотренных в ч. 1 ст. 14, случаев, если судья отказался проходить профессиональную подготовку или если на итоговой аттестации показал неудовлетворительные знания и навыки; внесение изменения в ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части расширения субъектов административной ответственности; уточнение терминологического аппарата и дефинитивных норм Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; совершенствование показателей мониторинга правоприменения и унификации требований к оформлению результатов мониторинга правоприменения, предусмотренных Методикой осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации), законодательства Нижегородской области (изменения Закона Нижегородской области от 14 декабря 2012 года № 163-З «О мировых судьях Нижегородской области», направленные на: устранение противоречия абз. 3 ч. 2 ст. 4 федеральному законодательству и законодательству Нижегородской области, в ч. 5 ст. 6, обеспечивающие реальный конкурс на вакантную должность мирового судьи, а также предложение о введении должности «старшего

мирового судьи»; внесение изменений в Закон Нижегородской области от 30 декабря 2005 года № 225-З «О государственных должностях Нижегородской области и Реестре должностей государственной гражданской службы Нижегородской области», касающихся перевода специалистов аппаратов мировых судей из категории «Обеспечивающие специалисты» в категорию «Специалисты»; инициирование разработки областной программы развития мировой юстиции в Нижегородской области), а также обеспечение безопасности судей в Российской Федерации и совершенствование информирования о деятельности квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации в сети Интернет.

15. В программы бакалаврской и магистерской подготовки студентов юридических вузов и в программы дополнительной профессиональной переподготовки судей и иных сотрудников правоприменительных органов целесообразно включить разработанный автором спецкурс «Правоприменительная технология», в рамках которого теоретическая модель правоприменительной технологии может варьироваться с учетом специфики образовательного процесса.

Теоретическая значимость исследования состоит в создании модели правоприменительной технологии, понятийный аппарат которой включает понятие, содержание, виды правоприменительной технологии как целостного интегративного знания, и содержащей ориентиры для дальнейших исследований, учитывающих научные и практические потребности развития различных сфер общественной жизни; а также в определении:

- а) места, которое занимает правоприменительная технология в ряду концептуальных основ правоприменительной деятельности;
- б) в выработке целостной системы знаний по оптимизации и особой общественной роли правоприменительной деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в разработке теоретической модели правоприменительной технологии, которая может способствовать укреплению правопорядка, законности, повышению уровня правовой культуры и правосознания в российском обществе, повышению эффективности деятельности правоприменительных органов.

Определенной дидактической ценностью исследования обладает предложенный автором спецкурс «Правоприменительная технология», который желательно включить в программы бакалаврской и магистерской подготовки студентов юридических вузов и в программы дополнительной профессиональной переподготовки судей и иных сотрудников правоприменительных органов. Основные положения и выводы исследования могут быть использованы в образовательном процессе при разработке учебных материалов, при проведении всех видов учебных занятий по теории государства и права, спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в 4 монографиях и 47 статьях автора, включая 23 статьи, опубликованные в изданиях ВАК Минобрнауки России, рекомендованных для опубликования материалов диссертационных исследований. Результаты исследования обсуждались в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южном федеральном университете, Саратовской государственной юридической академии, Нижегородской академии МВД России, докладывались на 11 научно-теоретических и научно-практических конференциях.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, 4 глав, включающих 18 параграфов, заключения и библиографии.

Литература

1. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. М., 2014.

Kolesnik I.V. Vvedenie / I.V. Kolesnik // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2016.

© И.В. Колесник, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. Materials of this issue presents the dissertation research devoted to consideration of the theoretical model of law-enforcement technology, its operation and improvement.

Keywords: legal science, law-enforcement technology, justice.

— ● —

Сведения об авторе

Ирина Валентиновна **Колесник** - профессор кафедры гражданского права, доктор юридических наук, доцент, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.02.2016.
© Наука. Мысль, 2016.